

На правах рукописи

ПОЛТАВСКАЯ Елена Андреевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ Б.К. ЗАЙЦЕВА**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Пинаев Сергей Михайлович**

Официальные оппоненты:

Михеичева Екатерина Абдул-Маджидовна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской литературы XX-XXI веков и истории зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

Назарова Анастасия Викторовна,

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: **ОЧУ ВО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова»**

Защита состоится «22» марта 2019 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.203.23 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru/> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Базанова А.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень разработанности темы и актуальность исследования.

Творчество Бориса Константиновича Зайцева (1881 – 1972) – создателя лирико-философской прозы, для которой характерно жанровое многообразие (романы, повести, рассказы, беллетризованные биографии, очерки, пьесы и т.д.) – продолжает привлекать к себе внимание исследователей¹. Как по мировоззрению, так и по художественным принципам творчество Б.К. Зайцева отчетливо делится на два периода: дореволюционный российский и послереволюционный эмигрантский. И сопоставление произведений этих двух периодов подводит к пониманию эволюции образной системы, изменения художественного сознания Б.К. Зайцева.

Ранний (доэмигрантский) период (1901 – 1922) широко представлен в литературной критике начала XX века (Ю.И. Айхенвальд, В.Я. Брюсов, А.А. Блок, З.Н. Гиппиус, А. Г.Горнфельд, Р.В. Иванов-Разумник, Е.А. Колтоновская и др.): в многочисленных рецензиях и очерках, посвященных анализу произведений писателя, созданных в эти годы, дана оценка особенностей мировоззрения автора, его эстетической системы, своеобразия художественного метода и др. Эмигрантская критика воспринимала Б.К. Зайцева как прямого наследника русской классической литературы (прежде всего, ее тургеневско-чеховского направления). Исследования данного периода (с 1922 года) составляют несколько групп: статьи обзорного характера (в них прослеживается весь творческий путь писателя, осуществляются попытки обозначить концептуальную основу его эстетической системы); рецензии и заметки, посвященные отдельным произведениям или сборникам (как правило, они передают не только впечатление от прочитанного, но и содержат интересный исследовательский материал); наконец, поздравительные статьи на юбилеи и годовщины

---

¹ См.: Зайцев Борис Константинович (1881–1972) / Сост. И. Пантелей, при участии Е.В. Глухой // Русская литература конца XIX – начала XX века. Библиографический указатель. Т. I (А–М). М., 2010. С. 570–587.

творческой деятельности (благодаря им воссоздается человеческий образ автора как уникальной личности).

Своеобразным рубежом в исследовании творчества Б.К. Зайцева стал 1972 год. После смерти писателя внимание к его наследию закономерно активизируется: в различных эмигрантских газетах и журналах появляются некрологи, воспоминания, многочисленные статьи, которые объединены мыслью о том, что умер последний представитель русской словесности Серебряного века (статьи Адамовича Г.В., Архим. Киприана Керна, Грибановского П.В, Завалишина В.К, Осоргина М.А., Ржевского Л. Д., Степуна Ф.А., Струве Г.П., Таубер Е. Л. и др.)

В СССР Б.К. Зайцева как писателя-эмигранта практически не изучали. Хотя имя его упоминалось в академических исследованиях о русском реализме XX века, советское литературоведение ограничивалось лишь оценкой дореволюционного творчества. После перестройки начался новый этап в осмыслении произведений Б.К. Зайцева, связанный с возвращением его книг на родину: с 1989 года в России регулярно издаются сборники избранных текстов писателя, а с 1999-го – полное собрание его сочинений, что закономерно приводит к появлению многочисленных научных исследований (В.В. Агеносов, Е.В. Воропаева, М.В. Михайлова, Т.Ф. Прокопов, Л.А. Смирнова, А.Г. Соколов, А.П. Черников и др.).

Изначально внимание исследователей концентрировалось на частных вопросах поэтики Б.К. Зайцева, – наиболее детально анализировался его стиль: в монографиях В.Т. Захаровой и Л.В. Усенко, в диссертациях Ю.А. Драгуновой, А.В. Курочкиной, О.С. Мерцаловой, И.А. Полуэктовой рассматриваются импрессионистические тенденции, лиризм и цветопись прозы Б.К. Зайцева. Вместе с тем, в работах современных ученых-филологов затрагивались такие аспекты поэтики как сюжет, композиция, основные мотивы рассказов и повестей Зайцева (Ю.М. Камильянова, С.В. Сомова, Г.В. Воробьева), исследовалась жанровая поэтика его новеллы (О.Н. Калениченко), романа (В.Н. Конорева), путевого цикла (Н.Б. Глушкова). Из произведений периода

эмиграции пристальное внимание исследователей привлекали художественные биографии, – им посвящены диссертационные работы Н.Н. Жуковой, Н.Н. Завгородней, О.А. Кашпур, И.А. Минаевой, А.В. Ярковой и др. Также объектом научного исследования становились проблемы автобиографизма и историзма прозы Б. К.Зайцева (Л.И. Бронская, Л.А. Трубина, Т.Н. Фоминых), своеобразия его художественного метода (Е.Ф. Дудина), наследования им традиций русской классической литературы (Н.А. Куделько) и др.

В связи с тем, что изучение внутренних закономерностей эволюции творчества Б.К. Зайцева, исследование его как системного единства длительное время не предпринималось (в большинстве работ рассматривались лишь отдельные произведения писателя, чаще всего – в сопоставлении с другими авторами)², возникает потребность в *целостном* осмыслении творческого наследия Б.К. Зайцева. При этом на первый план выходит проблема *эволюции художественного сознания* писателя как творческой индивидуальности, его отношение к миру и истории, искусству и литературе, проявляющегося в специфических особенностях поэтики художника.

Объектом исследования в диссертации является художественное творчество Б.К. Зайцева.

Предмет исследования – эволюция художественного сознания в произведениях Б.К. Зайцева.

Цели и задачи исследования. Проследить эволюцию художественного сознания Б.К. Зайцева в разные периоды его творческого пути.

Обозначенная цель предполагает необходимость решения следующих задач:

- обозначить основные этапы творческого пути Б.К. Зайцева;
- охарактеризовать особенности мирозерцания и творческого метода Б.К. Зайцева на разных этапах его развития;

---

² Только в 2000-е годы появились научные исследования, в которых творчество писателя рассматривается как целое, в совокупности разнообразных эстетических проявлений. В частности, источником внутренней цельности художественного мира писателя называются метод «духовного реализма» (А.М. Любомудров), преемственность по отношению к традициям древнерусской культуры (Н.И. Пак), сквозные образы и мотивы (С.В. Сомова), публицистичность и эссеистическое начало (Т.М. Степанова).

- выявить основные черты художественного сознания писателя сквозь призму эволюции его мировоззрения и особенностей поэтики.

Материалом для реализации указанных задач послужили наиболее репрезентативные в тематическом и методологическом аспектах художественные произведения Б.К. Зайцева:

- рассказы и повести 1901-1917 гг. «В дороге» (1901), «Волки» (1902), «Мгла» (1904), «Тихие зори» (1904), «Священник Кронид» (1905), «Миф» (1906), «Сестра» (1907), «Аграфена» (1908), «Спокойствие» (1909), «Сны» (1909), «Жемчуг» (1910), «Заря» (1910), «Актриса» (1911), «Студент Бенедиктов» (1911), «Вечерний час» (1913), «Грех» (1914), «Изгнание» (1914), «Путники» (1917), роман «Дальний край» (1912);
- созданные в годы революции и Гражданской войны рассказы «Душа» (1917), «Белый свет» (1921), «Улица Святого Николая» (1921), «Уединение» (1921); новеллы «Рафаэль» (1919) и «Карл V» (1922); а также повесть «Голубая звезда» (1918);
- написанные в эмиграции «Преподобный Сергей Радонежский» (1924), «Странное путешествие» (1926), романы «Золотой узор» (1926) и «Дом в Пасси» (1933), тетралогия «Путешествие Глеба» (1937 – 1952), а также повесть «Река времен» (1964).

Научная новизна работы обусловлена выявлением целостной картины формирования и развития художественного сознания Б.К. Зайцева. В работе впервые рассмотрен путь духовного освоения мира писателем как единство «процесса познания, отражения и ценностной ориентации»³, выражающегося в специфике сюжетно-композиционных особенностей, эволюции образов, а также в субъектно-речевой организации произведений художника.

---

³ Пичко Н.С. Художественное сознание как универсум // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2015. № 1. С. 56-60.

Теоретико-методологическую основу работы составляют исследования М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Б.О. Кормана, В.В. Виноградова, А.Ф. Лосева, С.С. Аверинцева, Н.Д. Тамарченко, Г.В. Флоровского.

Методология исследования. Поставленная цель и задачи предполагают разные методы исследования. Во-первых, метод биографический, используемый для определения особенностей взаимосвязи биографии писателя и созданного им произведения. Во-вторых, сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить, с одной стороны, изменения в художественном мире писателя, с другой – увидеть зависимость этих изменений от развития его художественного сознания. Мотивный и интертекстуальный анализ устанавливают взаимоотношения текстов на уровне идейно-художественного содержания, что также способствует обнаружению специфических черт художественного сознания писателя.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении основных этапов эволюции художественного сознания Б.К. Зайцева, обусловленных особенностями мирозерцания писателя, выражающимися в специфике поэтики его произведений.

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении творческого наследия Б.К. Зайцева и литературы русского зарубежья, в том числе в связи с разработкой проблемы автора, а также в вузовской и школьной практике (в рамках специальных курсов «История литературы русского зарубежья», «Творчество Б.К. Зайцева»), в процессе создания обновленной концепции русской литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. На раннем этапе творчества Б.К. Зайцев создает, главным образом, бесфабульные лирико-философские этюды и эскизы, где логические связи между изображенными явлениями и событиями заменены ассоциативными. Художественный метод писателя формируется под влиянием эстетики импрессионизма. Авторское сознание эволюционирует от мистической

созерцательности к христианскому мировосприятию и выражается через образы храма, света, с помощью сакрального слова. При этом в образной системе писателя эстетическое начало превалирует над религиозным.

2. Первая мировая война и революция 1917 года способствуют углублению Б.К. Зайцева в религиозном мирозерцании и ведут к дальнейшему развитию образов христианского универсума, одним из важнейших проявлений которого становится мотив покаяния. В творчестве писателя видны два аспекта отношения к миру: лирический отзыв на современность («Белый свет», «Улица святого Николая» и др.) и отход от действительности («итальянские» новеллы «Рафаэль», «Карл V» и др.).

3. В эмиграции творчество Б.К. Зайцева развивается на прочной основе православного мировидения. Оно предопределяет обращение к образам «Святой Руси» («Преподобный Сергий Радонежский», «Афон», «Валаам» и др.), обуславливает жанрово-стилевое своеобразие романа «Дом в Пасси», автобиографической тетралогии «Путешествие Глеба» и последнего рассказа писателя «Река времен».

4. В художественном сознании писателя органично соединены реалистический и религиозно-символический способы восприятия и отражения мира.

5. Действия героев, как правило, оцениваются с позиций нравственно-религиозных, существенными выражениями которых становятся образы христианского универсума. Специфику художественного сознания Б.К. Зайцева можно определить как синтез импрессионизма и «духовного реализма».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации излагались в выступлениях и докладах на семинаре в «Литературной гостиной на Патриарших» («Борис Зайцев. Все написанное мною лишь Россией дышит», 10 апреля 2015 г.), научных конференциях «Непрочитанный Ф.М. Достоевский» (Центр культуры, образования и гуманизма «Лидзари», Латвия, 15 мая 2015 г.), «Литературное наследие Ф.М. Достоевского» (Центр культуры, образования и гуманизма «Лидзари»,

Латвия, 23 мая 2015 г.), «Творчество И.А. Бунина: взгляд из XXI века» (Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 10 -11 декабря 2018); «Парижские ноты серебряного века» (Парижский книжный салон, 21 марта 2016 г.), круглых столов «Развитие территории, имеющей культурную, историческую память» (Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 18 мая 2017 г.), «Культура, образование и экология личности в информационную эпоху» (28 сентября 2017 г.), VIII Международном конгрессе «Русская словесность в мировом культурном контексте. Литература и политический процесс в России: историко-культурный аспект» (секция «Российская революция и гражданская война в литературе советской России и русского зарубежья», Московская обл., п.- т УДП «Сосны», 24 апреля 2018 г.), на Международном конгрессе «Life experience» (Боббио, Италия, 25 августа 2018 г.)

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, состоящего из 218 наименований на русском языке, и приложения. Общий объем работы – 153 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и степень разработки темы исследования, определяется его методологическая база; указываются предмет и объект исследования; формулируются цель и задачи работы; определяются материал исследования, проясняется научная новизна, теоретическая и методологическая значимость, предъявляются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации исследования, его структуре и объеме.

Первая глава «Становление творческой индивидуальности Б.К. Зайцева» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Формирование литературных взглядов Б.К. Зайцева» отмечается, что становление характерных особенностей

художественного метода Б.К. Зайцева происходит в доэмигрантский период с 1901 по 1921 гг. Писатель сам определил свою эволюцию как путь от пантеизма к христианству через увлечение философией Вл.С. Соловьева. «Русские» рассказы Б.К. Зайцева стали отправной точкой его будущих романов, написанных в эмиграции, квинтэссенцией философско-антропологических и религиозных размышлений автора. В его ранних сборниках («Тихие зори», 1906; «Полковник Розов», 1909; «Сны», 1911) проявилась литературная позиция, которая определила «промежуточное» положение Б. Зайцева между участниками объединения «Среда» (Н.Д. Телешов, В.В. Вересаев, И.А. Бунин, Л.Н. Андреев), развивавшими реалистические традиции, и символистами (К.Д. Бальмонт, А. Белый, А.А. Блок, В.Я. Брюсов, Вяч. Иванов, Д.С. Мережковский, Ф.К. Сологуб). Осознание недостаточности и односторонности основных творческих методов начала XX века (реализма и символизма) приводит Б. Зайцева в лагерь писателей-неореалистов (Е.И. Замятин, С.Н. Сергеев-Ценский, И.С. Шмелев, М.М. Пришвин и др.) и побуждает к активному использованию художественных открытий импрессионизма и отчасти экспрессионизма. Элементы первого можно найти практически во всех дореволюционных произведениях Б.К. Зайцева (автор изображает «мимолетность», стремительную смену мгновенного, субъективного восприятия человеком реальности; основой сюжета становятся не социальные конфликты, а субъективные впечатления, воспоминания и лирические медитации; повествование характеризуется особой отрывочностью и лаконичностью, широко используются цветные эпитеты). В свою очередь, характерные для эстетики экспрессионизма мотивы смерти, одиночества, страха, механистичности жизни также выражаются в ранних рассказах писателя («Волки», «Мгла», «Черные ветры» и др.). И хотя в них присутствует повышенная эмоциональность стилистического рисунка, здесь правильнее говорить не об экспрессионизме в строгом понимании термина, а об экспрессионистических элементах поэтики. В этот период Б. Зайцев находит собственный стиль, который сохраняется и в дальнейшем. Его произведения

аккумулируют в себе лирическую энергию: она проявляется в монологах героя (повествователя), в особом внимании к внутреннему миру человека, в поэтически преображенных пейзажах, служащих средством психологической характеристики персонажей.

В дореволюционные годы мироощущение писателя пронизано мистицизмом, который дает о себе знать в характере взаимоотношений человека и природы, художественно реализующемся в обобщенно-символических формах отражения действительности (ночь, тьма, пустыня, холод, снег, ветер и др.), за которыми стоят страх перед неизвестностью, отчаяние, незащищенность и одиночество.

Постепенно под влиянием философии Вл. Соловьева на первый план образной системы Б. Зайцева выходит иная, «светлая» символика (образы неба, солнца, луны, звезд): природа гармонически сливается с человеческой жизнью и начинает восприниматься героями как проводник красоты, добра, истины, любви. Уже в это время храм вводится в произведения как важный символ, «организующий» художественное пространство, выражающий эстетическое отношение писателя к миру.

Во втором параграфе «На пути к обретению стиля: особенности раннего периода творчества Б.К. Зайцева (1901-1907 гг.)» дан анализ рассказов «В дороге» (1901), «Волки» (1902), «Мгла» (1904), «Тихие зори» (1904), «Сон» (1904), «Миф» (1906), «Сестра» (1907) и др. Б.К. Зайцев нередко создает практически бесфабульные лирико-философские этюды, эскизы («рассказы-поэмы», по определению самого писателя), где логические связи между изображенными явлениями и событиями заменены ассоциативными. В этой связи можно выделить такие стилевые особенности его ранней прозы, как акварельность, музыкальность, ритмизованность, возникает импрессионистический пейзаж, в котором присутствует сложный набор звуков, цветов, запахов; заметно преобладание личностно-авторского начала, передающего ощущение вечности, в поток которой вливается жизнь человека.

В третьем параграфе «Творчество Б.К. Зайцева периода 1908-1917 гг.» на материале таких произведений, как «Земная печаль» (1915), «Призраки» (1917) и др., проводится мысль о том, что Б.К. Зайцев не отказывается от найденной им жанровой формы лирико-философского этюда. Вместе с тем 1910-е гг. – переломный период дореволюционного творчества писателя (начало которого было положено еще в 1908 году повестью «Аграфена»). В прозе Б.К. Зайцева преобладает объективно-изобразительная манера повествования, наполненная – обычным для автора – светлым, неповторимым лиризмом. Особое значение приобретает сюжет, простейшим элементом которого, как правило, выступает не внешнее действие, а душевное переживание. При этом ценность каждого элемента событийного ряда определяется степенью его влияния на создание лирико-философской основы произведений, анализ которых позволяет говорить о монотипности героев Б.К. Зайцева. Речь идет о разных вариантах одной и той же личности, значительной роли автобиографического начала, выражающегося в глубинном сходстве автора и его героев, их близких позициях по отношению к описываемым событиям и людям. Таковы, например, персонажи рассказов «Спокойствие» (1909), «Путники» (1917), повести «Голубая звезда» (1918) – герои с «прохладным» сердцем, не подверженные страстям, олицетворяющие авторский жизненный идеал «спокойной меланхолии», способные достойно нести свой крест.

Сюжет произведений Б.К. Зайцева 1907-1917 гг. обычно строится как путь героя к очищению через страдание: «Спокойствие» (1909), «Сны» (1909), «Жемчуг» (1910), «Актриса» (1911), «Вечерний час» (1913), «Грех» (1914), «Изгнание» (1914) и др. Главное в них – это поиск смысла жизни, который видится автору, у которого в это время полностью формируется религиозное мировоззрение в формуле «жить и терпеть». Своеобразный итог развитию образа героя-странника в дореволюционных произведениях Б.К. Зайцева подводит повесть «Путники» (1917): обычное путешествие в вагоне поезда

явилось для персонажей серьезным толчком к осознанию жизни как странствия в философском значении этого слова.

Словами самого автора можно сформулировать две ведущие темы его раннего творчества: «земные печали» и восторги бытия. Для передачи внутреннего состояния своих персонажей автор прибегает к образам храма, света, использованию сакрального слова (аллюзии, реминисценции, цитаты из Священного Писания) и молитвословий. Эти элементы поэтики станут доминирующими в художественном мире писателя на следующих этапах творчества. Пока же в художественном сознании писателя преобладает мистическая созерцательность, выражающаяся, главным образом, в импрессионистических средствах отображения действительности.

Вторая глава «На переломе эпох: творчество Б.К. Зайцева в годы революции» складывается из трех параграфов.

В первом параграфе «Повесть Б.К. Зайцева "Голубая звезда": сакрализация образа женственности» отмечается, что это произведение, созданное в 1918 году, завершает дореволюционный этап творческого пути писателя и как ни одно другое отображает эволюцию его стиля и художественного метода. Утверждается, что в этой итоговой для «русского» периода творчества Б.К. Зайцева повести воплотилась идея Вл.С. Соловьева, связанная с сакрализацией образа Вечной женственности, соединением божественного и человеческого, женского и мужского начал в преображенной личности. Пройдя через эпоху мировой войны и революции, Б.К. Зайцев находит основу отношений человека и мира в православии.

Образ интеллигента-мечтателя Христофорова – главного героя повести «Голубая звезда» – генетически связан с персонажами ранних произведений Б.К. Зайцева. Он находится в «вечном детстве» (Р.В. Иванов-Разумник), представляет собой неомраченного, ясного индивидуума, наибольшую радость которому доставляет не общение с людьми, а уединенное созерцание жизни природы. Голубая звезда Вега символизирует в сознании героя высшую

любовь. Отблески этой любви он находит в Машуре. Идея о гармоничном соединении природы с человеком («очеловечивание природы») естественным образом приводит героя к мысли о принятии жизни как таковой. Его точка зрения отражает жизненную позицию самого автора и заключается в христианском смирении перед Божьим миром, надежде на то, что посеянная красота в будущем даст свои всходы («очищение красотой»).

Повесть Б.К. Зайцева была создана в традиции русского классического реализма с его особым интересом к человеческой судьбе, к личности. Однако на ее жанрово-стилевую систему значительное влияние оказала поэтика импрессионизма: лейтмотивные цепочки портретных характеристик персонажей, формируя динамику их внутренних состояний в ходе действия, обозначают развитие таких сюжетных линий, как «Ретизанов – Лабунская», «Никодимов – Анна Дмитриевна», «Христофоров – Машура».

«Голубая звезда» – это произведение о несвершившихся надеждах: «карнавал бытия», «живая жизнь» никому из героев не принесла счастья. Но, как это ни парадоксально, философия повести, ее общий настрой очень точно выражают понятие «просветленный оптимизм»: персонажи Б. Зайцева тоскуют от постоянной неудовлетворенности, страдают, однако не разочаровываются в жизни и не отрицают ее.

Во втором параграфе «Рассказы Б.К. Зайцева 1917-1921 гг.: "Душа", "Белый свет", "Улица Святого Николая", "Уединение"» утверждается, что в творчестве писателя появляются мотивы покаяния, признания своей вины за случившееся. В прозе, написанной в годы революции и гражданской войны, отражено авторское восприятие послереволюционной действительности. Сюжет рассказа «Улица Святого Николая», написанный в форме лирического монолога повествователя – *alter ego* автора, – складывается из зарисовок о московском Арбате, выражающих взгляд Б.К. Зайцева не только на прошлое, но и на современность. Каждая из пяти глав этого произведения отображает один из этапов в жизни автора, Арбата и – шире – всей России. Эмоциональный тон повествования передает авторское отношение к окружающему миру, его

реакцию на происходящие события. Сквозь весь текст проходят лейтмотивные образы: седенький извозчик, обликом похожий на святого Николая; поэт золотовласый; поэт бирюзоглазый; задумчивый рыцарь с высот дома в Калошином; церкви Арбата – Николы Плотника, Николы на Песках и Николы Явленного – участники и безмолвные свидетели происходящих перемен. В рассказе представлен целый ряд колоритных образов – символов эпохи: «серый герой» (по цвету солдатских шинелей), «знак кровавого креста» над лазаретами, гражданин Арбата, «люди новой жизни» и др.

В третьем параграфе «Тема Италии в прозе Б.К. Зайцева 1919–1921 гг.» подчеркивается, что любовь к Италии возникла у Б. Зайцева еще в юности и сохранилась на всю жизнь. В годы революции и гражданской войны эта страна становится для писателя своеобразной альтернативой окружающей его действительности – «утраченным раем», поэтому неудивительно, что мысль писателя постоянно обращается к мотивам и образам, связанным с Италией: в коротких повестях, представляющих уход в мир иллюзий из суровой реальности, Б.К. Зайцев прибегает к опыту переосмысления личной трагедии известных деятелей истории и литературных персонажей («Рафаэль», 1919; «Карл V», 1922). И если на раннем этапе творческого пути писатель создавал героев, которые существовали как бы вне исторического времени, то в произведениях 1917–1921 гг. персонажи начинают испытывать давление жестких обстоятельств, которые вынуждают их к принятию важных решений при выборе жизненной позиции.

Произведения, созданные в этот период, Б.К. Зайцев объединил в сборник, который в России получил название «Белый свет» (1922), а на Западе – «Улица святого Николая» (1923). Вошедшие в него тексты различны по историческому материалу: в одних – описана реальность «страшных лет» России XX века, а в других – духовная жизнь Европы XVI столетия. При этом в качестве связующего начала выступают мотив покаяния и *авторская позиция*, выраженная, главным образом, в лиризме, проникнутом мистицизмом и острой напряженностью духовно-религиозного отношения к происходящему.

Третья глава «Период эмиграции: новое мироощущение писателя»

включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе «Эволюция авторского стиля Б.К. Зайцева в период эмиграции» акцентируется внимание на новых чертах поэтики писателя, появление которых было связано, прежде всего, с переменами в его мирозерцании. Оказавшись в пожизненном изгнании, Б.К. Зайцев приходит к глубокому переосмыслению своих прежних взглядов и к своеобразному истолкованию судьбы России: ее возрождение он связывает с покаянием и обретением подлинно православной духовности. Именно поэтому в центре художественных интересов писателя – православное монашество, связанное с аскетическим образом жизни, и обращение к сложным психологическим процессам, происходящим в душе и сознании конкретного человека. Внимание художника сосредоточено на таких гранях православия, как кротость, смирение, духовная красота. Иллюстрацией к сказанному могут служить романы «Золотой узор» (1926) и «Дом в Пасси» (1933).

В сознании читателей русского зарубежья имя Б.К. Зайцева ассоциируется прежде всего с двумя темами: «России терзающей и терзаемой» (см. так называемые «смертные повести»: «Странное путешествие», 1926; «Авдотья-смерть», 1927; «Анна», 1929 – и роман «Золотой узор», 1926); а также «Святой Руси» (см. «неожитийные» произведения: «Преподобный Сергей Радонежский», 1924; «Алексей Божий человек», 1925 – и книги путевых очерков, «хожений»: «Афон», 1928; «Валаам», 1936).

С 1931 года Б.К. Зайцев начинает работу над беллетризованными биографиями («Жизнь Тургенева», 1929–1930; «Жуковский», 1947–1949; «Чехов», 1954), определяя тем самым свои литературные ориентиры; параллельно – на протяжении многих лет – он трудится над автобиографической тетралогией (по авторскому определению, это «роман-хроника-поэма») «Путешествие Глеба», которая состоит из 4-х частей: «Заря» (1937), «Тишина» (1948), «Юность» (1950) и «Древо жизни» (1953).

В творчестве Б.К. Зайцева эмигрантского периода преобладают жанры, имеющие документальную основу. Это автобиографические романы, художественные биографии, очерки, литературные портреты, дневниковые записи. Проза Б.К. Зайцева представляет собой вполне сложившуюся модель художественного мира, где при внешней объективности повествования важную роль играет позиция автора. Оказавшись в изгнании, писатель выходит на совершенно новый художественный уровень: черты импрессионистической поэтики не исчезают из его произведений окончательно, однако существенно трансформируются. Неслучайно в отношении эмигрантского творчества Б.К. Зайцева современными исследователями все чаще применяется термин «духовный реализм».

Второй параграф посвящен роману Б.К. Зайцева «Золотой узор» как практическому опыту «духовной биографии». Писатель продолжает развивать мысль о том, что революционные события становятся «мечом карающим» для тех, кто беззаботно жил до революции, не думая о судьбе страны и народа.

«Золотой узор» написан в форме исповеди главной героини (Наталья Николаевна – певица, дочь управляющего московским заводом). В результате Б.К. Зайцеву удалось не только смоделировать особенности женского сознания, но и установить своеобразный диалог между реальным автором и рассказчицей. Автобиографический план в романе проступает довольно отчетливо (смерть сына Веры Алексеевны, отъезд в эмиграцию, болезнь писателя перед отъездом и т. д.). Подлинный смысл происходящего в произведении проясняется не событийной логикой сюжета, не развитием характеров и даже не роковой властью над героями универсальных законов бытия. Основной предмет художественного осмысления у Б.К. Зайцева – Божественное Провидение, просветляющее сознание человека.

Ведущие авторские интенции реализуются в двух центральных мотивах – дороги и света. Они выступают семантическими доминантами и основными пространственно-временными константами текста. Благодаря емкой семантике и вариативности образа освященного пути все сюжетное действие романа

включается в кольцевую композицию, которая становится одним из способов выражения авторской позиции. Для ее понимания значение имеют не столько те или иные события из жизни главной героини, сколько ее эмоциональная реакция на окружающий мир. Еще одна форма выражения авторского сознания в «Золотом узоре» – синтезированный характер художественного времени. Читатель получает возможность проследить, как в разные периоды жизни Натальи меняется ее восприятие событий: на смену легкомысленному отношению к действительности приходит осознанная оценка происходящего сквозь призму христианских ценностей.

Проблема сохранения личности в эпоху потрясений, ключевая для авторского замысла, значима и в отношении второстепенных персонажей романа, система образов которых выстраивается в отношении к их свободному жизненному выбору. В результате происходит поляризация взаимоисключающих позиций героев: одним, несмотря ни на что, удается сохранить свою духовную сущность (Наталья, Маркел, Георгиевский); другие, напротив, выбирают путь в той или иной степени осознанного отказа от себя в угоду обезличивающим тенденциям современности (Александр Андреич, Кухов). Таким образом, Б.К. Зайцев приходит к своеобразному истолкованию судьбы России, возрождение которой он связывал с покаянием и обретением подлинно христианской духовности.

В третьем параграфе «Роман Б.К. Зайцева "Дом в Пасси": пути христианского веропостижения» поднимается важнейшая для автора проблема соотношения мира материального и мира духовного. Различные варианты ее решения представлены через систему персонажей, в которой просматривается отчетливая иерархия ценностей. Верхние ступени этой «лестницы между земным и небесным» занимают о. Мельхиседек, генерал Вишнеvский и сын Доры Львовны Рафа; несколько ниже располагаются сама Дора Львовна и Капа (не случайно автор поселяет их на одной лестничной площадке), еще ниже – Анатолий Иванович, а в самом низу – Людмила и Олимпиада Николаевна. Эта «духовная вертикаль» становится одним из

важнейших способов выражения авторского сознания в романе. Париж, в котором живут герои, служит символом меркантильности и бездуховности западного мира (неслучайно в сознании о. Мельхиседека он ассоциируется с Вавилоном, «городом-блудницей» из Откровений св. Иоанна Богослова), которому противопоставлен образ «святой Руси», воспринимаемой автором в качестве центра духовного мироздания. В соответствии с этим, герои Б.К. Зайцева, обладающие свободой воли, выбирают для себя жизненный ориентир: одни – предпочитают материальные ценности (путь в никуда), другие – духовный поиск (путь-странствие).

В четвертом параграфе основное внимание обращено на религиозно-философскую основу повести Б.К. Зайцева «Река времен» (1964). Вновь для писателя оказывается непреложным факт Божественного Промысла.

Сюжетные линии произведения построены на контрастах, как двоичные ключевые оппозиции: преходящее / вечное; земное / небесное; материальное / духовное. Б.К. Зайцев последовательно проводит мысль о незыблемости и красоте постулатов православия, их благотворящей целительной силе. Именно в этом ракурсе сопоставление образов двух архимандритов становится основным композиционным приемом, выражающим авторскую позицию. Постоянно подчеркивая отличия персонажей (цельность Савватия и двойственность Андроника, несходство натур и путей прихода в монашество), Б.К. Зайцев отмечает и то, что их сближает: духовное начало, глубинная укорененность в православной вере и доброжелательная сердечность в отношении друг друга.

Одно из центральных мест в повести отводится образу митрополита Иоанникия и связанному с ним мотиву приподнятости над обыденностью. Поэтизируя саму категорию святости, Б.К. Зайцев убеждает читателя в том, что его герой переходит на новый, высший уровень восприятия евангельских откровений.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. В частности, отмечается, что для дореволюционной прозы Б.К. Зайцева характерно интеллектуально-созерцательное мировосприятие.

На раннем этапе творчества Б.К. Зайцев создает, главным образом, бесфабульные лирико-философские этюды, эскизы, где логические связи между изображенными явлениями и событиями заменены ассоциативными. Писатель активно использует художественные открытия различных эстетических систем, главным образом, импрессионизма и отчасти экспрессионизма.

В центре художественного сознания писателя – не социальные конфликты, а индивидуальная жизнь с ее психологической составляющей. Впечатления, воспоминания и лирические медитации становятся основой его произведений.

На протяжении творческого пути происходили существенные изменения в мировоззрении и художественном сознании автора. Раннее творчество Б.К. Зайцева отмечено религиозно-мистическими исканиями. Его мирозерцание окрашено в пессимистические тона. В произведениях писателя, составляющих первые сборники прозы, проводится идея о том, что мир в основе своей – безжалостный и равнодушный: в нем царит зло, а человек ощущает себя отчужденным от других людей. В зрелом творчестве писатель определяет для себя в качестве приоритетов общечеловеческие ценности: добро, красота, любовь. Б.К. Зайцев приходит к выводу: жизнь человека протекает в соответствии с Божественным Промыслом. Авторское сознание писателя определяет «просветленный оптимизм», в основе которого – незыблемые идеалы православия.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. *Полтавская Е.А.* Система персонажей в романе Б.К. Зайцева «Дом в Пасси» // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 130-135.

2. *Полтавская Е.А.* Художник и время: послереволюционная действительность в восприятии Б. Зайцева // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. №1 (14). С. 33-38.

3. *Полтавская Е.А.* Тема вечности в повести Б. Зайцева «Река времен» // Современная наука. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 87-91.

В других изданиях:

4. *Герра Р., Полтавская Е.А.* О, этот юг, о, эта Ницца!.. Беседы на Лазурном берегу. М.: Минувшее, 2016. 292 с.

5. *Михайлова М.В., Полтавская Е.А.* Минувшее проходит предо мною (Литературное наследие России: И.А. Бунин, Б.К. Зайцев и другие) // Бунинские Озерки: Литературный альманах. № 4, М.: Минувшее, 2018. С. 40-49.

6. *Полтавская Е.А.* От символизма к православию. На примере произведений раннего периода творчества Б.К. Зайцева // *Fundamentflis scientiam.* Madrid Spain. 2018. № 17. С. 32 -35.

Полтавская Елена Андреевна (Россия)
ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ Б.К. ЗАЙЦЕВА

Диссертационное исследование посвящено подробному изучению эволюции художественного сознания крупнейшего русского писателя Бориса Зайцева.

Проведен глубокий анализ произведений писателя, созданных им в период “до и после революции“. В работе впервые рассмотрен путь духовного освоения мира писателем как единство художественного отражения и познания действительности, выражающегося в специфике сюжетно-композиционных особенностей, эволюции образов, модификации жанров, а также в субъектно-речевой организации произведений художника. В результате была выявлена целостная картина формирования и развития художественного сознания Б.К. Зайцева.

Poltavskaya Elena Andreevna (Russia)

The evolution of the creative consciousness in the works of B.K. Zaitsev

The thesis represents a thorough research of the evolution of the creative consciousness of the largest russian writer Boris Zaitsev. The thesis presents an in-depth analysis of the writer's works created «before and after the revolution». The work for the first time considers the way of spiritual mastering of the world by the writer as a unity of artistic reflection and knowledge of reality, expressed in the specifics of plot and composition features, evolution of images, modification of genres, as well as in the subject-speech organization of the writer's works. As a result, a complete picture of the formation and development of artistic consciousness of B.K. Zaitsev was revealed.